

Глава 21

Новая одежда.

Проходя сквозь толпу людей, Конни не могла не быть в приподнятом настроении.

Ее шаги были быстрыми и легкими, как будто она шла по воздуху. Прошло несколько дней с тех пор, как она увидела этот мир, и, казалось, все шло гладко.

Когда она добралась до Квартала Благородных, то заметила отчетливую тишину вокруг. Движение было меньше, и она видела только слуг, ухаживающих за садом.

Как только она подошла к особняку Стальхард, ее снова остановил охранник.

– Что, снова? – она сказала.

– Г-госпожа! П-почему вы здесь? – спросил охранник. Он слышал о суматохе, случившейся в ту ночь, когда она убежала из особняка, и о стражниках, которые были прикованы к постели из-за полученных травм.

– Это особняк моей семьи, – сказала она. – Разве я не должен быть здесь?

– Нет, то есть да! Я имею в виду – « Они были полностью в броне! С мечами!»

– Как бы не было. Я все равно сомневаюсь, что вспомню тебя. Где Берт? И сюда приходила девушка продать цветы?

Мужчина огляделся в поисках помощи. В поле зрения никого не было.

– Бертус отдыхает в своей комнате. И я не знаю о девушке.

Конни была в ярости. Это было похоже на разговор со стеной. Стена, которая медленно рушилась от явного идиотизма.

– Это пустая трата времени, – начала она входить.

– Миледи. Пожалуйста, подождите! Герцогиня велела нам не пускать вас! – выпалил он. Как только он понял, что только что сказал, он упал на задницу.

– Ты хочешь меня остановить? – холодно спросила она.

– Я - я

– Да, ты?

Ответом было тихое хныканье. Охранник еще больше отполз назад.

– Так и думала.

Она оставила трусливого охранника и вошла в особняк. Две служанки, которые были заняты чисткой большой вазы, были удивлены ее приходом, так что одна из них потеряла равновесие и чуть не опрокинула вазу. К счастью, другая горничная достаточно быстро поставила вазу на место.

– Вы двое. Я получила посылку от “Planthorne”. Вы знаете, где она?

– Д-да, миледи. Я принесу ее прямо сейчас, – находчивая горничная справа увидела в этом шанс уйти от грозной девушки и убежала, как только она это сказала.

Более медленная горничная смотрела вниз, проклиная свою судьбу, поскольку она не осмеливалась смотреть на свою хозяйку.

После недавнего изменения личности, горничные обнаружили, что их госпожу трудно читать. Когда она была моложе, она была наивной, и ее легко было запугать. Теперь, просто глядя на нее, им казалось, что они смотрят на демона, который собирается их съесть.

– Я не видела карету снаружи. Леди Карелл нет дома?

– В-вы не помните, госпожа?

– Я не помню, что?

– Бал, госпожа. Большой бал, который состоится в столице через неделю. Это в честь совершеннолетия Девы Воды! Вы так этого ждали. Леди Карелл уехала в столицу два дня назад.

– Ох, ладно.

Горничную смутило ее безразличие. Месяц назад госпожа так ждала этого дня, что собирала деньги за свои приключения на платье, поскольку мачеха не хотела тратить деньги на нее, но теперь она казалась такой незаинтересованной.

Честно говоря, Конни не интересовало, что происходит в столице. Здесь, в Кайруле, есть чем заняться. Ради всего святого, она бросила вызов естественному круговороту жизни и смерти!

– Давайте пока оставим это. Я просила девушку приходить ко мне каждое утро, чтобы продавать мне цветы. Ты знаешь о ней?

– Да. Бертус оставил цветы и заплатил ей из собственных денег, – сказала горничная. – Он хороший человек, Бертус.

Конни согласно кивнула.

Когда она это сделала, сообразительная горничная принесла красивый белый сверток с розовой лентой наверху. Сбоку был символ компании “Planthorne Fineries”.

– Я надеюсь, что вы не открывали его?

Обе служанки быстро покачали головами.

– Тогда я доверяю вам.

– Вы еще нуждаетесь в нас, госпожа?

– Нет. Я сделаю все сама. Продолжайте свою работу. Мне также не нужно готовить еду.

Конни поднялась на второй этаж и заметила, что комната для гостей заперта решеткой. Она усмехнулась и пошла в свою комнату.

Она положила изящно украшенный пакет и очень осторожно открыла его. Развязывая ленту, и сняла верх. Одежда внутри была завернута в мягкую защитную бумагу, перевязанную золотой нитью. Сверху была помещена небольшая благодарственная записка, написанная аккуратно, с благодарностью за ее покровительство и просьбой о дополнительных заказах с более сложным испытанием.

Конни была довольна профессиональным подходом и осторожно открыла упаковочную бумагу, чтобы увидеть свой новый костюм.

Она погладила шелк и осмотрела подкладки. Каждая нить была мастерски прошита. Без излишеств. По краям халата использовалась толстая вышитая ткань, чтобы она сохраняла форму. Затем она провела тканью по пальцам. Это было так прекрасно, что казалось, будто по ее пальцам течет вода.

Конни было так нетерпелива, что она быстро сбросила омерзительное платье, которое было надето, и начала надевать новый костюм.

Она надела внутреннюю белую рубашку с золотыми нитями и белые брюки. Затем она надела белый верхний халат с большими черными узорами в виде многоножек поверх него. На краях мантии были изображения красивых, но смертоносных цветов. Черный поверх красного.

Она засунула ноги в сапоги, в которые затем сунула концы брюк.

Наконец, завершил одевание тонкий кожаный ремень с декоративной пряжкой.

Она посмотрела на свое отражение и увидела конфуцианца с андрогинной внешностью и утонченностью. Это напомнило ей о жизни, которую она забыла. Жизнь, когда она была невиновна, а ее руки оставались чистыми.

– Хм. Отличный пошив. Талия и плечи идеально подходят. Думаю, я закажу этому мужчине еще несколько вещей. Да, и кое-что для Иллумке, тоже.

Закончив, она завязала волосы в хвост и надежно спрятала сверток под кроватью.

– А теперь перейдем к следующему пункту в списке.

В задней части особняка Бертус лежал на своей кровати. Как старший охранник, у него была отдельная комната. Она была заполнена только самым необходимым. Старая кровать, табурет и стол, на котором стояли кувшин с водой.

Леди Карелл давно ненавидела его и его преданность роду, но она не могла уволить его, поскольку он пользовался уважением многих людей из-за своего упрямства следовать рыцарскому кодексу. За время своей службы он спас многих людей, большинство из которых впоследствии стали высокопоставленными рыцарями. Если бы с ним обошлись слишком несправедливо, те самые рыцари пришли бы ему на помощь.

Бертус знал это и пожертвовал собой, чтобы помешать леди Карелл зайти слишком далеко, когда герцог умер. Это в сочетании с наивной мечтательницей, которой была Корнелия, еще больше усложняло его работу. К сожалению, из-за своих ограниченных способностей он не мог сильно помочь. Стресс сказывался на его теле, и теперь он был лишь тенью своего прежнего “я”.

Рассеянно глядя в потолок, он услышал три удара в дверь.

Он сказал, лежа там, со стоном от боли, мучившей его стареющую спину.

– Заходите

Дверь открылась, и Бертус подумал, не галлюцинации ли у него.

– Боль, должно быть, помутила мой разум. У моей двери ангел.

– Лестно, но неуместно.

Бертус был удивлен голосом и понял, что красивый юноша у двери на самом деле была Корнелией.

– Миледи! Вас не должно здесь быть! Это личная комната мужчины.

– Я здесь только для того, чтобы навестить глупца, проигравшего кучке слабаков.

Старик вздохнул от собственного бессилия.

– Да, я это сделал. Позорно. Я слышал, что случилось потом. Теперь маленькая Корнелия стала такой сильной.

– Бертус. Ты глупый. Ты глупец и переоцениваешь себя. Ты думаешь, что ты рыцарь? Ты - стражник особняка в хорошо охраняемом городе. Максимум, что ты можешь сделать, это отогнать хулиганов.

– Вы правы. Я дурак, – не стал опровергать он. Он только слабо улыбнулся. – Просто работать охранником у герцога - большая удача.

Конни встала и указала на него.

– У тебя нет таланта или навыков, которые мне нужны. Но твоя преданность может быть полезна для других целей, – она бросила ему на колени пилюлю. – Это пилюля трех нефритов. Выпей, и ты ... ох, ты уже выпил.

– Если госпожа прикажет. Я с радостью выпью яд.

– Хххх... – Конни устало выдохнула.

– О, мне стало лучше, – он попытался встать, чувствуя, что боль в спине значительно уменьшилась. Конни не позволила ему подняться и толкнула обратно.

– Что это такое? Это чудесно. Думаю, это наравне с сильным зельем!

– Наравне! – воскликнула Конни довольно сердито. – Если у меня будет достаточно ингредиентов, я могу сделать пилюлю, которая вылечит слепоту с рождения!

– Вы сделали это, госпожа?! Так вы теперь тоже алхимик?

– ... В самом деле, – ответила она, не желая тратить, слишком много времени на объяснения своей истинной работы.

– Это прекрасно. Герцог гордился бы.

– Хватит об этом. Хотя ты не такой умный, по крайней мере, твоя лояльность неоспорима, – с признательностью сказала Конни. – Пиллюля поможет тебе выздороветь, но полноценный отдых по-прежнему важен. Для полного эффекта потребуется одна ночь. Завтра встретимся в «Виндлпунс Конкоккшн». Ты примешь участие в моем небольшом опыте.

– Как вы прикажете, госпожа, - честно отсалютовал он, хотя все еще лежал на кровати.

– О, и мне нужны цветы, которые принесла тебе Сен. Я отдам тебе деньги завтра.

– Неважно, госпожа. Это правильно, что я отдал деньги вместо вас.

– Тогда до завтра.

Она лаконично кивнула и вышла из комнаты. Теперь, когда она сделала все, что ей нужно было сделать, Конни разработала план промывания костного мозга и чистки внутренностей для своей новорожденной девочки.

– Отвар для очищения костного мозга, смешанный со слабой кровью гадюки и желчью. Да, и некоторые питательные и забавные предметы тоже добавлять подкрепления. Что еще?

– Миледи! Пожалуйста, подождите.

– Хм?

Конни повернулась и увидела звавшего. Это был Ник. Трус, который пытался ее задержать. Он внезапно застыл в недоумении.

– М-миледи? – повторил он неуверенно. «Какой красивый подросток! Кто этот юноша?»

Она холодно взглянула на него.

– Что? Хочешь еще драки?

– Н-нет, – запаниковал мужчина. – У меня есть информация, которую, я думаю, вы хотите услышать. Это касается “меча”.

– “...меч?” – она приподняла бровь. Не понимаю человека.

– Встретимся сегодня после ужина в таверне “Медведь в капкане”.

Мужчина поклонился и побежал, прежде чем она дала согласие.

– Станный человек.

Она не собиралась слушать слова такого мелкого человека, как он, и пошла своей дорогой на рынок, где купила много вещей для Иллумки. Начало пути человека к самосовершенствованию очень важно, и она полностью намеревалась сделать его лучшим, которое у нее могло быть.